

БРЕСТСКИЙ МИР И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 1918 ГОДУ

*Работа представлена кафедрой истории
РГПУ им. А. И. Герцена.*

В статье рассматривается борьба вокруг проблемы войны и мира, дан историографический обзор исследований, посвященных проблеме заключения Брестского мирного договора, показана особенность позиций исследователей в постсоветский период. Брестский мир как способ формирования нового массового мировоззрения, связанный с мировой социалистической революцией.

Ключевые слова: *мировая социалистическая революция; внутрипартийная и межпартийная борьба; новое мировоззрение, основанное на классовых марксистских принципах; Брестский мир и национальные окраины российской империи; Брестский мирный договор; Брестский мир как политическая и историческая проблема.*

Е. Borshchukova

BREST-LITOVSK PEACE TREATY AND FORMING OF A NEW MASS IDEOLOGY IN RUSSIAN SOCIETY IN 1918

The paper is devoted to the war and peace problem. The author carries out a historiographic review of the conclusion of the Brest-Litovsk Peace Treaty and the peculiarities of the scientific approach in the post-Soviet period. The Brest-Litovsk Peace Treaty is considered as a way of forming a new mass ideology connected with the world socialist revolution.

Key words: *world socialist revolution, intraparty and interparty struggle, new world ideology based on class Marxist principles, Brest-Litovsk Peace Treaty and national outskirts of the Russian Empire, Brest-Litovsk Peace Treaty, Brest-Litovsk Peace Treaty as a political and historical problem.*

Брестский мир в отечественной истории – явление уникальное. Имея колоссальное значение для развития последующей истории нашего государства, процесс и итоги заключения договора на протяжении многих десятилетий исследовались лишь фрагментарно.

Для того чтобы понять, как рождались новые патриотические, нормы, возникновение которых во многом связано с подписанием и реализацией Брестского мирного договора, следует помнить, что в начале 1918 г. существовали три основные точки зрения на процесс заключения мира с Германией и ее союзниками. Наиболее известная в советской историографии – ленинская точка зрения, нацеленная на перспективу победы мировой и социалистической революции и связанная с временной уступкой «мировому капитализму» – и подписанием Брестского мира.

Вторая – точка зрения Л. Д. Троцкого и его сторонников, известная своей формулой «ни мира, ни войны». Но была и третья, сущность которой сводилась к решительному неприятию подписания договора с Германией и ее союзниками, поскольку подписание договора, по мнению сторонников такой точки зрения, означало бы предательство идей революции и своего государства. Такую позицию занимали представители многих революционных партий, в том числе и часть большевиков. Особую активность в отстаивании такой позиции проявляли представители левого крыла партии социалистов-революционеров. Отношение эсеров к заключению Брестского мира отражено в публикации одного из них – Георгия Земледельца, в книге «Брестский мир несет смерть России, рабство и нищету трудящимся» [6, с. 75]. Даже из названия видно, что, по мне-

нию эсеров, следствием подписанием Брестского мирного договора неминусом должно было бы стать падение молодого советского государства.

Пожалуй, первым, кто попытался осмыслить значение заключения Брестского мира для судьбы молодого советского государства, был специалист по востоку М. П. Павлович-Вельтман. Уже в 1918 г. он издал небольшой научный труд, использовавшийся для пропаганды позиции ленинских сторонников среди населения в России [14, с. 87].

В межвоенный период, в условиях утвердившейся советской власти, власти большевиков, правильность ленинской позиции в вопросе подписания Брестского мира вызывала сомнения как у руководства страны, так и у широкой общественности (это касается группы левых коммунистов возглавляемых Н. И. Бухариным и некоторых сторонников Л. Д. Троцкого). Вероятно, во многом из-за того, что политические деятели 1920–1930-х гг. не разделяли ленинских взглядов, тема подписания Брестского мирного договора, как правило, игнорировалась советской историографией или отмечалась в научной и политической литературе скороговоркой, одним и тем же штампом, не ставившим под сомнение правильность ленинской позиции и того, что И. В. Сталин и его ближайшие соратники разделяли позицию В. И. Ленина [19, с. 533].

В самом начале постсоветского периода из печати вышла большая по объему и «рыхлая» по содержанию монография Ю. Г. Фельштинского под названием: Крушение мировой революции. Брестский мир; октябрь 1917 – ноябрь 1918 г. [21, с. 228–231]. В работе, основанной на строгой доказательной базе, автор осуществил не очень удачную попытку доказать, что Брестский мирный договор – результат некомпетентности и неумелых действий со стороны В. И. Ленина и его сторонников.

Последней крупной попыткой осмысления событий, связанных с подписанием Брестского мирного договора, стала монография доктора исторических наук И. В. Михутиной «Украинский Брестский мир», вышедшая из печати в 2007 г. В книге И. В. Михутина, существенно сместив привычные акценты, попыталась

доказать, что подписание Брестского мирного договора было удачным лишь для украинской Центральной рады [13, с. 288]. Представляется, что публикации Ю. Г. Фельштинского и И. В. Михутиной мало что внесли в развитие историографии [20, с. 656].

До настоящего времени этому крупному событию в истории советского государства не посвящено ни одного докторского диссертационного исследования. Отдельные стороны этой проблемы изучались лишь в двух кандидатских диссертациях, защищенных в Москве и в Ленинграде в середине 1980-х гг. [22, с. 18; 6, с. 23].

Одним из первых историографов проблемы следовало бы считать В. И. Ленина. Через 6 лет после подписания Брестского мирного договора сборник ленинских речей, посвященных вопросам заключения, разъяснения сути и защите его собственной позиции при подписании договора был опубликован в Харькове [8, с. 44]. Позже, накануне Великой Отечественной войны похожее издание было выпущено в свет в Ижевске [9, с. 56]. Вероятно, поводом к изданию брошюры было стремление издателей провести мысленную параллель между событиями 1918 г. и временем после заключения пакта Молотова–Рибентропа в 1939 г. Издатели словно давали понять читателю, что подписание пакта – это проверенный историей способ ухода от обострения отношений между Германией и Советским государством, возможность потянуть время, чтобы укрепить свои внутривнутриполитические и внешнеполитические позиции.

Брестский мирный договор между кайзеровской Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с одной стороны, и Советской Россией – с другой, до сих пор представляет собой спорную проблему, по поводу многих аспектов которого продолжают вести споры отечественные и зарубежные исследователи.

Фактически западные союзники отвергли Брест-Литовский договор как навязанный силой. Д. Бьюкенен, посол Англии в России, в своем выступлении перед журналистами после возвращения из России говорил о симпатии к русскому народу, истощенному общей дезорганизацией, что стало следстви-

ем революционных потрясений; он сетовал, что Совет народных комиссаров, открывая переговоры с неприятелем, не посоветовался предварительно с союзниками, и было нарушено соглашение от 23.08–05.09 1914 г. о незаключении сепаратного мира. В той критической обстановке многомиллионная людская масса, находившаяся в окопах по обе стороны фронта, как бы выбирала из двух способов выживания. В Петрограде В. И. Ленин предлагал немедленный мир, в Вашингтоне Президент США Вильсон предлагал новые принципы завершения кровопролития мирным путем. В определенном смысле Запад раскололся: англичане и французы видели мир на основе победы, американцев финальная победа интересовала меньше, чем грядущий новый мир [1, с. 438].

Украинские националисты требовали от Германии создания Украины, включающей в себя Херсон, Крым и многое другое. Москва ограничивалась лишь протестами в отношении оккупации этих мест – она видела в ней открытое нарушение Брест-Литовского мира. Но теперь границы дружественной Германии Украины, управляемой номинально Радой, определялись в Берлине. Здесь пришли к выводу, что в это государство-сателлит входят девять областей: Волынь, Подолия, Херсон, Таврида (за исключением Крыма), Киев, Полтава, Чернигов, Екатеринослав и Харьков.

Австро-Венгрия колебалась, помогать ли Германии в оккупации Украины. Подписание мира отнюдь не являлось гарантией окончательного прекращения войны. Агрессивная и вероломная политика германских захватчиков говорила о том, что они могут в любой момент порвать договор, как клочок бумажки.

Не стремясь окончательно разрешить многие споры, попытаемся выяснить, что представлял собой Брестский мир с точки зрения зарождения и утверждения среди широких слоев российского населения нового по тем временам мировоззрения патриотизма, основы которого были еще в 1848 г. изложены К. Марксом и Ф. Энгельсом в их «Манифесте коммунистической партии» [7, с. 364].

Сформулированная основоположниками марксизма идея мировой пролетарской рево-

люции в ленинской интерпретации превратилась в обоснованную концепцию. Именно она – концепция мировой социалистической революции – стала стержнем государственной политики Советской России. Она же стала основой внутригосударственной политики и идеологии, стала той питательной средой, в которой с октября 1917 г. новой властью с невиданным прежде размахом осуществлялось влияние на граждан страны Советов.

Огромную трудность для Советской власти создал очередной поворот левых эсеров. Вся краткая история их существования, сначала как течения в эсеровской партии, а затем как самостоятельная партия – это сплошная цепь колебаний: то они поддержали большевистское предложение о создании Военно-революционного комитета, то неожиданно вышли из него; воздержались от вступления в Совнарком, то вошли в его состав и снова покинули его. Левые эсеры поддержали политику мира, а в самый критический момент, когда решалась судьба Советской страны, круто повернули и резко выступили против мира.

В хронологическом плане следует отметить две даты:

Академик И. И. Минц, в книге «Год 1918» одну главу посвятил Брест-литовскому периоду, значимости Брестского договора для мира в республике Советов по выполнению интернационального долга перед мирным пролетариатом, преодолению кризиса, созданного левыми коммунистами [11, с. 15; 106–109], в ней автор много ссылается на труды В. И. Ленина. В 1982 г. выходит из печати пятнадцатитомное собрание сочинений В. И. Ленина.

Суть Брестского мирного договора общеизвестна. 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан договор, согласно которому от советской России отторгались Польша, Литва, часть Белоруссии и Лифляндии, т. е. территория современной Латвии. В соответствии с этим договором Советское государство выводило из Лифляндии и Эстляндии (современная Эстония) свои войска, а на их место вводились войска Германии. За Германией сохранялись большая часть Рижского залива и Моонзундские острова. Кроме того, войска Красной армии должны были покинуть Украину, Финляндию, Батум,

а также другие территории в общей сложности около 1 миллиона квадратных километров. Россия обязывалась выплатить Германии 6 миллиардов марок контрибуции и предоставить Германии значительные торгово-экономические льготы, полностью демобилизовать свою армию и флот, признать мирный договор между Германией и украинской Центральной радой, установив государственную границу с Украиной [2, с. 102]. Этот договор был ратифицирован 15 марта 1918 г. Четвертым Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов, а 26 марта 1918 г. императором Германии Вильгельмом Вторым. [4, с. 73].

21 февраля 1918 г. на Экстренном заседании ВЦИК Я. М. Свердлов делает сообщение об оккупации германскими войсками Латвии, Эстонии, на значительной части Украины и об угрозе Петрограду, а также о том, что СНК и Президиум ВЦИК на совместном заседании приняли решение подписать мир на предложенных Германией условиях [3, л. 133].

23 февраля 1918 г., поздний вечер. Объединенное заседание большевистской фракции и фракции левых эсеров ВЦИК. Доклад В. И. Ленина. «Левые – коммунисты и большая часть фракции левых эсеров выступают против мира» [3, с. 133].

Среди лидеров партии левых эсеров с колебаниями, отступлениями и оговорками в конце февраля – начале марта продолжали поддерживать мир А. А. Биценко, П. В. Бухарцев, М. А. Натансон, М. А. Спиридонова, А. М. Устинов.

Непримиримыми противниками мира выступили Б. Д. Камков, Я. М. Фишман, И. З. Штейнберг [11, с. 344, 345].

Позиция неприятия условий германской стороны большей частью работников Центрального аппарата партии левых эсеров возникла не внезапно. Проблема достаточно сложная и мало изученная.

Верностью своей программе и вытекающим из нее лозунгам партия эсеров не отличалась. Сама программа являлась с момента ее зарождения смесью народнических убеждений и реформистских взглядов отступников от марксизма. Достаточно напомнить, что, вступив в коалицию с буржуазией и помещиками в мае

1917 г., эсеры выбросили центральный пункт своей программы о передаче помещичьей земли без выкупа крестьянам и не очень настаивали на уравнительном разделе конфискованной земли, а ведь это были краеугольные камни эсеровской программы. Разделив власть с буржуазией и помещиками, эсеры приспособили к ним и свою программу. «Вместе быть, вместе и бить», – как бы говорили эсеры, посылая отряды карателей на подавление крестьянского движения [5, с. 217].

Левые эсеры, хотя формально и порвали с правыми, но наследовали то же пренебрежение к своей программе и лозунгам, примеры чему мы приводили выше. Предвидение большевиков, что левые эсеры окажутся нестойкими и недолгими попутчиками, оправдалось.

Левые эсеры колебались в вопросе о мире и после разрыва с правыми, влияние на их позицию оказывала борьба против мира, которую развернули меньшевики, правые эсеры и анархисты и уверенность им придавало выступление против мира левых коммунистов, которые спекулируя на готовности революционных рабочих и крестьян в случае необходимости встать на защиту республики, продолжали настаивать на возобновление войны с Германией и союзниками [16, с. 117, 118].

В. И. Ленин видел идеальный характер формулы справедливого мира, свергнув капитализм. Поэтому, приступая к делу мира, имел в виду как специфические методы революции воздействия и активной пропаганды в стране противников и капиталистических союзников, не признававших советское правительство и желавших продолжения войны, так и общепринятую дипломатическую практику.

В. И. Ленин написал специальные тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаративного и аннексионистского мира и показал, что, заключая мир, Советская Россия освобождается от враждующих империалистических групп и получает передышку, необходимую для закрепления социалистической революции [10, с. 410].

В апреле 1918 г. возник «Правый Центр». Председателем Правого Центра был А. В. Кривошеин, представителями от кадетов – Н. И. Новгородцев и Н. И. Астров, от «Союза

общественных деятелей» – Д. М. Щепкин и С. М. Леонтьев, от «Союза земельных собственников» – В. И. Гурко.

Правый центр выполнял только координирующую роль, в то время как его составлявшие организации действовали автономно, руководствуясь постановлениями своих высших органов. Люди, близкие к А. В. Кривошеину, занимались в основном вербовкой офицеров и отправкой их на Юг в Добровольческую армию. Кадеты проводили свою политику. И, конечно, каждая из этих групп имела свои взгляды на будущность России. Разногласия начались сразу же после создания Правого Центра и, в конце концов, привели к его расколу. Трещина этого раскола задела и кадетскую партию. Главным поводом послужила различная внешнеполитическая ориентация участников соглашения. Крайне правое крыло выступало за союз с немцами против большевиков, огромное же большинство кадетов считало, что и после Брест-Литовских договоренностей, которые заключены людьми, не имевшими на то полномочий, союзные обязательства перед Францией и Англией остаются, и Россия должна их выполнять. Такое решение было принято на проходившей 27–29 мая в Москве конференции кадетской партии, работой которой руководил М. М. Винавер. Велико же было его удивление, когда после окончания конференции он выехал в Киев к находившемуся там П. Н. Милюкову и узнал, что тот сделал ставку на Германию и вступил в переговоры с немецким командованием. Авторитет П. Н. Милюкова среди офицерства был подорван. От своего лидера, несмотря на весь его авторитет, отступилось большинство кадетов, и он вынужден был сложить с себя полномочия члена центрального комитета [18, с. 87].

Значительное противостояние после подписания Брестского мирного договора возникло между большевиками и представителями других политических партий. Так, американский исследователь А. Рабинович писал: «Во второй половине марта, когда Советское правительство бежало в Москву, отношения между большевиками и левыми эсерами в Москве и Петрограде стали различаться. В Москве

„медовый месяц“ в отношениях ленинского большинства большевиков и левых эсеров на высшем уровне оборвался во второй половине марта, после ратификации Брестского мира Четвертым Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Левые эсеры вышли из Совнаркома по причине неприятия большинством их лидеров Брестского мира. С апреля до конца июня отношения лидеров двух партий неуклонно ухудшались из-за продолжавшихся уступок Германии со стороны большевиков, а также из-за разных аспектов внутренней политики» [15, с. 351].

Непосредственные участники и свидетели переговоров о перемирии с российской стороны, каких бы политических взглядов они ни придерживались, после завершения их поняли, что переговоры о мире, вопреки всевозможным слухам о «немецко-большевистском сговоре», будут «настоящими». «Мы, – вспоминал Д. Г. Фокке, – отдавали себе лучший отчет о характере «связи» Смольного с Берлином, о которой в понятном патриотическом рвении кричало в России все, что после переворота оказалось правее большевиков... Нам в Бресте было совершенно очевидно, что... Кошка – Германия будет играть зарвавшейся Мышью – Смольным, имея за собой все преимущества и военной силы, и дипломатических способностей» [21, с. 96].

Жителям Германии и всей Европы навязывалась мысль о том, что Брестский мир – это пример дипломатической договоренности. . .

Как уже отмечалось, у исследователей до сих пор не сложилось однозначного мнения об историческом значении Брестского мирного договора. Вместе с тем точки зрения современников подписания договора остались только историей. Что же касается позиции В. И. Ленина, то она на долгие десятилетия развития Советского Союза стала одним из основополагающих моментов формирования интернационалистского мировоззрения.

Сейчас, в условиях современной политической ситуации, как в мире, так и в России сложились благоприятные условия для формирования совершенно нового, близкого к объективности, понимания итогов подписания Брестского мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. 2-е изд. М., 1924.
2. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 2007.
3. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М.: Советская энциклопедия, 1983.
5. *Гусев К. В.* Партия эсеров от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции М., 1975.
6. *Земледелец Г.* Брестский мир несет смерть России, рабство и нищету трудящимся. Самара: Самарский губернский комитет партии социалистов-революционеров, 1918.
7. Инструкции. Циркуляры приказы с приложением мирного Брестского договора декретов совнаркома извлечений из протоколов заседаний совета экспертов и т. д. Пг.: Тип. АО Фридрих Кан, 1918.
8. *Ленин В. И.* Брестский мир – мирная передышка. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1940.
9. *Ленин В. И.* О Брестском мире. Харьков: Из-во Пролетарий, 1924.
10. *Ленин В. И.* Полное. собр. соч. Полит изд-во, 1982. Т. 35.
11. *Миц И. И.* Брестский мир // История дипломатии. Т. 2: Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.). М.; Л.: ОГИЗ, 1945.
12. *Миц И. И.* Год 1918. М.: Наука, 1982.
13. *Михутина И. В.* Украинский Брестский мир. М.: Европа, 2007.
14. *Павлович-Вельтман М. П.* Брестский мир и условия экономического возрождения России. М.: Изд-во ВЦИК, 1918.
15. *Рабинович А.* Раскол между большевиками и левыми эсерами: поворотный пункт в ранней советской истории // Политическая история России первой четверти XX века. Памяти профессора Виталия Ивановича Старцева. СПб.: ДАРК, 2006.
16. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 50. Л. 117, 118.
17. Советско-Германские отношения. От переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора: сб. документов. Ч. 1: 1917–1918 гг. М: Политиздат, 1968.
18. *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь. Берлин, 1930. Т. 2.
19. *Уткин А. И.* Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
20. *Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918. М.: ТЕРРА, 1992.
21. *Фокке Д. Г.* На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров). М., 1993. Т. 2.
22. *Юрковский Н. К.* Борьба советского правительства за сохранение Брестского мира и вопрос о Черноморском флоте в марте – июне 1918 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 1984. 18 с.

REFERENCES

1. *B'yukenen Dzh.* Memuary diplomata. 2-e izd. M., 1924.
2. *Voyenny entsiklopedicheskiy slovar'.* M.: Voyenizdat, 2007.
3. GARF. F. 130. Op. 2. D. 1.
4. *Grazhdanskaya vojna i voyennaya interventsia v SSSR.* M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1983.
5. *Gusev K. V.* Partiya eserov ot melkoburzhuznogo revolyutsionizma k kontrevolyutsii M., 1975.
6. *Zemledelets G.* Brestskiy mir neset smert' Rossii, rabstvo i nishchetu trudyashchimsya. Samara: Samarskiy gubernskiy komitet partii sotsialistov-revoljutsionerov, 1918.
7. *Instruktsii. Tsirkulyary prikazy s prilozheniyem mirnogo Brestskogo dogovora dekretov sovnrarkoma izvlecheniy iz protokolov zasedaniy soveta ekspertov i t. d.* Pg.: Tip. AO Fridrikh Kan, 1918.
8. *Lenin V. I.* Brestskiy mir – mirnaya peredyshka. Izhevsk: Udmurtgosizdat, 1940.
9. *Lenin V. I.* O Brestskom mire. Khar'kov: Iz-vo Proletariy, 1924.
10. *Lenin V. I.* Polnoye. sobr. soch. Polit izd-vo, 1982. T. 35.
11. *Mints I. I.* Brestskiy mir // Istoriya diplomatii. T. 2: Diplomatiya v novoye vremya (1872–1919 gg.). M.; L.: OGI, 1945.
12. *Mints I. I.* God 1918. M.: Nauka, 1982.
13. *Mikhutina I. V.* Ukrainskiy Brestskiy mir. M.: Yevropa, 2007.

ИСТОРИЯ

14. *Pavlovich-Vel'tman M. P.* Brestskiy mir i usloviya ekonomicheskogo vrozhdeniya Rossii. M.: Izd-vo VTsIK, 1918.

15. *Rabinovich A.* Raskol mezhdru bol'shevikami i levymi eserami: povorotny punkt v ranney sovetskoy istorii // Politicheskaya istoriya Rossii pervoy chetverti XX veka. Pamyati professora Vitaliya Ivanovicha Startseva. SPb.: DARK, 2006.

16. RGVIA. F. 2003. Op. 4. D. 50. L. 117–118.

17. Sovetsko-Germanskiye otnosheniya. Ot peregovorov v Brest-Litovske do podpisaniya Rapall'skogo dogovora: sb. dokumentov. Ch. 1: 1917–1918 gg. M: Politizdat, 1968.

18. *Trotsky L. D.* Moya zhizn'. Berlin, 1930. T. 2.

19. *Utkin A. I.* Pervaya mirovaya voyna. M.: Algoritm, 2001.

20. *Fel'shtinsky Yu. G.* Krusheniye mirovoy revolyutsii. Brestskiy mir: oktyabr' 1917 – noyabr' 1918. M.: TERRA, 1992.

21. *Fokke D. G.* Na stsene i za kulisami Brestskoy tragikomedi (Memuary uchastnika Brest-Litovskikh mirnykh peregovorov). M., 1993. T. 2.

22. *Yurkovsky N. K.* Bor'ba sovetskogo pravitel'stva za sokhraneniye Brestskogo mira i vopros o Chernomorskom flote v marte – iyune 1918 g.: avtoref. dis. ... kand . 1984. 18 s.